

УДК 82(091) (История литературы)

И.А.ГОНЧАРОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ В.Г.ДРУЖИНИНА

© 2016 Н.Б.Алдолина

Алдолина Надежда Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы E-mail: n.aldonina@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

В статье приводится фрагмент воспоминаний известного историка В.Г.Дружинина, содержащий описание его встречи с И.А.Гончаровым в последние годы жизни писателя. Являющееся самым ранним воспоминанием В.Г.Дружинина вносит уточнения в вопрос о внешности Гончарова, обстановке его рабочего кабинета, манере общения писателя. Приводится дарственная надпись Гончарова на книге «Фрегат “Паллада”». Предпринимается попытка датировать встречу будущего историка с автором произведения. В статье воспроизводятся обстоятельства, связанные с арестом В.Г.Дружинина по «делу академиков», говорится о драматической судьбе его библиотеки, в том числе книги с инскриптом Гончарова.

Ключевые слова: квартира Гончарова в доме М.М.Устинова (Моховая, 3), творческая лаборатория писателя, кругосветное плавание, «Фрегат “Паллада”», жанр путешествий, его роль в воспитании юношества.

Последние 35 лет И.А.Гончаров (1812–1891), живя в Петербурге, снимал квартиру в доме М.М.Устинова (Моховая, 3). В 1885 году в журнале «Новь» (№7) появилась фотография рабочего кабинета писателя. (Позже – в 1891 г. – будет сделан рисунок П.Ф.Бореля «Гончаров в своем рабочем кабинете»). Впоследствии описание квартиры и прежде всего кабинета писателя оставили его современники – С.Ф.Либрович (псевдоним В.Русаков), В.И.Бибииков, И.И.Ясинский, Е.А.Гончарова, М.В.Кирмалов и А.Ф.Кони.

Одним из первых воспроизвести «творческую лабораторию» Гончарова попытался писатель, историк, библиограф, сотрудник и редактор многих изданий Товарищества М.О.Вульф С.Ф.Либрович. Его очерк «Случайные встречи с И.А.Гончаровым» («Новь». 1888. №7) вызвал недовольство писателя (и манерой, и недостоверностью), заявившего в недошедшем до нашего времени письме к Н.С.Лескову о нежелательности его публикации. Несмотря на это, воспоминания Либровича включены в книгу «Гончаров в воспоминаниях современников» (Л., 1969) под предлогом, что в них много достоверных и весьма интересных фактов. В самом деле, в мемуарах Либровича запечатлена внешность писателя, в конце 70-х гг. гулявшего по Летнему саду: «...роста ниже среднего <...> низенький <...> старичок, с небрежно расчесанными маленькими седыми баками, опущенною книзу головою, руками, заложенными за спину, в расстегнутом старом, поношенном пальто серого цвета, скорее походил на какого-нибудь мелкого чиновника»

[1, с.157]. Не меньший интерес имело детальное описание кабинета писателя: «Небольшая, низкая комната, разделенная пополам драпированною перегородкою; у самой перегородки – небольшой шкаф с книгами и рукописями; дальше диван, над которым несколько гравюр, и тут же рядом простой письменный стол, на середине которого стоят часы с бронзовым бюстом молоденькой девушки наверху, две вазы, чернильница, две-три книги, несколько мелких безделушек; у стола плетеное кресло для работы и другое, вольтеровское кресло, для чтения, с мягкой спинкою и с такими же ручками... Правда, в числе украшений и “безделушек” письменного стола Ивана Александровича есть целый ряд вещественных доказательств его популярности и глубокого уважения, которым пользуется маститый писатель. Одно из самых крупных между ними – это кабинетные часы, стоящие посреди стола. Эти часы – подарок кружка приятелей и редакторов тех журналов, в которых были помещены произведения Ивана Александровича, а бюст молоденькой девушки на них – это бюст Марфиньки, одной из героинь “Обрыва”. Часы эти были поднесены Гончарову в конце 1882 г. по случаю пятидесятилетия его литературной деятельности. Две вазы, стоящие тут же на столе, это тоже подарок, и подарок очень симпатичный. Он поднесен четырьмя депутатками от “русских женщин” 2 февраля 1883 года одновременно с адресом, на котором красовалось более полтора десятка подписей» [1, с.165 – 166].

Воспоминания В.И.Бибикова «И.А.Гончаров», хотя и опубликованы были в газете «День» в 1890 г. (1 августа), т.е. еще при жизни писателя, почти ничего не давали для характеристики домашней жизни автора «Обломова» и его рабочего кабинета. По признанию мемуариста, он видел писателя всего один раз «три года тому назад, весною», т.е. в 1887 годах, на собрании Литературно-драматическом общества [1, с.226]. В квартире на Моховой Бибиков не был и, описывая кабинет Гончарова, по его же словам, основывался на упомянутом выше фотографическом снимке 1885 г.

Писатель и журналист, сотрудник многих демократических и либеральных изданий И.И.Ясинский впервые опубликовал свои воспоминания из книги «Роман моей жизни» в журнале «Исторический вестник» (1898, №2). Познакомившись с Гончаровым в 1882 г., он нарисовал его портрет: «...нехуденький, невысокий, лет семидесяти, не очень седой человек в серой паре <...> приветливо протянул руки» [1, с. 212]. «В кабинете он занял кресло за письменным столом, поджав под себя ногу... Глаз мой охватил как-то сразу все подробности обстановки Гончарова. В ней было много несомненно обломовского: тот же диван стоял у стены, уже изрядно усуженный, картина косовато висела над ним. Положительно те же туфли-шлепанцы высовывались из-под дивана. На стене, за Гончаровым, блестели под стеклами литографии с изображением героинь его романов. Поодаль, на старинном ломберном столе красного дерева, стояли в золоченых бронзовых рамках портреты августейших особ» [1, с. 212 – 213]. По словам Гончарова, портреты были с дарственными надписями. Ясинский также упомянул о часах, поднесенных Гончарову «Вестником Европы» в день его 50-летнего юбилея. Обратил внимание и на карандашный рисунок собачки Гончарова Мишки, выполненный в 1873 г. художником И.Н.Крамским: «А это портрет моей любимой собачки, ныне – увы – уже скончавшейся...» [1, с. 213]. В кабинете Гончарова были также две иллюстрации художника К.А.Трутовского к «Обрыву» (Вера с Марком Волоховым и Марфинька), в 1870 г. подаренные им писателю.

Первые воспоминания М.В.Кирмалова, сына племянника Гончарова В.М.Кирмалова, относятся к 1870–1871 гг., ко времени его детства, в последний раз он встретился с писателем в 1887 г., перед отъездом в провинцию на службу. «Воспоминания об И.А.Гончарове» написаны по прось-

бе первого биографа Гончарова М.Ф.Суперанского к 100-летию со дня рождения писателя и не предназначались для печати. Хранившиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), впервые они были опубликованы в книге «И.А.Гончаров в воспоминаниях современников». По свидетельству комментаторов, в большей своей части воспоминания были «написаны со слов отца (мемуариста. – Н.А.), хорошо знавшего И.А.Гончарова с 1858 года» [1, с.279]. «Помню хорошо, – писал Кирмалов-младший, – расположение комнат в его квартире (старой, до переделки) в доме Устинова на Моховой. Комнаты небольшие. В кабинете перед столом у окна стояла высокая подставка деревянная, вроде складного стула с натянутой сверху материей (ломберный стол. – Н.А.), на которой постоянно лежала книга: большого формата издание басен Крылова, причем иллюстрации к басням были не в звериных, а в человеческих лицах» [1, с.110]. Упоминает Кирмалов перочинный ножичек-брелок и коллекцию тростей, привезенную писателем из кругосветного путешествия и расположенную на двух кронштейнах над кроватью. Запомнил он и Мишку [1, с. 111].

Первая часть «Воспоминаний об И.А.Гончарове» Е.А.Гончаровой, жены племянника писателя А.Н.Гончарова, была написана в 1907 году по просьбе биографа писателя М.Ф.Суперанского и опубликована в «Вестнике Европы» (1908, № 12). Вторая часть хранилась в РГАЛИ и впервые опубликована в книге «И.А.Гончаров в воспоминаниях современников». Знакомство Е.А.Гончаровой с писателем относится к 1874 году, последняя встреча произошла в 1883 году у него в доме: «За это время он (Гончаров. – Н.А.) сильно подался, постарел, плохо видел на правый глаз и потому сидел спиной к свету в кабинете, около своего письменного стола, на котором красовалась большая роскошная, серебряная, вызолоченная чернильница, с эмалью и инкрустациями; весь письменный прибор к ней и подсвечники – подарок императора Александра Ш» [1, с. 178].

А.Ф.Кони, юрист, прогрессивный общественный деятель и литератор, общался с Гончаровым с середины 70-х гг., был у него за один или за два дня до смерти. Его воспоминания впервые в сокращенном виде опубликованы в «Русском слове» (1911, 23 декабря). Известный ученый акцентировал внимание на психологическом состоянии писателя, его отношении к окружающим: «Внешнее спокойствие и любовь к уединению

шли у него рядом с глубокой внутренней отзывчивостью на различные явления общественной и частной жизни. Разборчивый в друзьях и не очень податливый на поспешное сближение, он не торопился следовать нашей мало похвальной и приводящей к горьким разочарованиям привычке открывать чуть не каждому встречному свой внутренний мир» [1, с.254]. От участия в торжествах Гончаров уклонялся. «Но к скорбям и радостям тех, в дружбу кого он уверовал, он умел относиться с живым сочувствием, со словами горячего и настойчивого ободрения, с деликатным участием оценивая и освещая их душевные переживания. В интимной, дружеской беседе он оживлялся и преображался. Молчаливый и скупой на слова в большом обществе, он становился разговорчивым вдвоем, и его живое слово, образное и изящное, лилось свободно и широко» [1]. Описывая кабинет писателя, А.Ф.Кони обратил внимание на иллюстрации К.А.Трутовского к «Обрыву» с посвящением писателю [1, с.239].

Через 10 лет в очерке «Петербург. Воспоминания старожилы» читаем: «Часто можно было видеть знаменитого творца “Обломова” и “Обрыва”, идущего медленной походкой, в обеденное время, в гостиницу “Франция” на Мойке или в редакцию “Вестника Европы” на Галерной. Иногда у него за пазухой пальто сидит любимая им собачка. Апатичное выражение лица и полузакрытые глаза пешехода могли бы дать повод думать, что он сам олицетворение своего знаменитого героя... Но это не так. Под этой наружностью таится живая творческая сила, горячая, способная на самоотверженную привязанность души, а в глазах этих по временам ярко светится глубокий ум и тонкая наблюдательность. Старый холостяк, он обитает тридцать лет в маленькой квартире нижнего этажа, окнами на двор, наполненной вещественными воспоминаниями о фрегате “Паллада”. В ней бывают редкие посетители, но подчас слышится веселый говор и смех детей его умершего слуги, к которым он относится с трогательной любовью и сердечной заботливостью» [2, с. 493 – 494].

И это почти все, что известно о внешнем облике Гончарова последних лет жизни и обстановке его кабинета в доме на Моховой. Между тем в РГАЛИ сохранились воспоминания о Гончарове известного историка Василия Григорьевича Дружинина, племянника писателя и критика А.В.Дружинина (1824–1864). Это четыре тетради общим объемом 939 листов (255, 253, 254, 177), исписанных с обеих сторон [3]. Написаны воспоминания на листах школьной тетради в

линейку, присланных по просьбе В.Г.Дружинина В.Д.Бонч-Бруевичем. Свои воспоминания он писал в 1933 году в Ростове Ярославской области, где отбывал административную ссылку.

В.Г.Дружинин родился 1859 году в Петербурге в семье О.П. и Г.В.Дружининых. Окончив с серебряной медалью 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию, он поступил в 1879 г. в университет на математический факультет, а затем перевелся на историко-филологический. После окончания учебного заведения (1883) Василий Григорьевич был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре русской истории, посвятив себя изучению русского раскола и сектантства. В 1889 г. он защитил диссертацию на тему «Раскол на Дону в конце XVII в.» и получил степень магистра. Впоследствии В.Г.Дружинин стал видным ученым, специализировавшимся на изучении истории старообрядчества, крупнейшим собирателем памятников старины и общественным деятелем. Близкий друг С.Ф.Платонова (в РО РНБ сохранилась их многолетняя переписка), В.Г.Дружинин становится действительным статским советником, секретарем Русского Археологического общества, членом-корреспондентом Академии наук (с 1920 г.).

Все изменилось в один момент. Как следует из письма В.Г.Дружинина к В.Д.Бонч-Бруевичу от 3 ноября 1932 г., в феврале 1830 г. историка вызвал следователь ГПУ и предложил подписать документ о получении им повестки, в которой говорилось, что он обвиняется в принадлежности к контрреволюционной организации. Речь шла об участии Василия Григорьевича в мифическом противобольшевистском «Всесоюзном союзе борьбы за возрождение свободной России». Дружинин сначала отказался подписать документ из опасения, что тем самым признает факт принадлежности к организации, о существовании которой не подозревал, но следователь объяснил «что это только повестка, а суд рассмотрит дело» [4]. «Потом (после разговора со следователем. – Н.А.), – продолжает Василий Григорьевич, – он отпустил меня домой, где я жил до февраля 1931 г., когда мне предъявили приговор суда, что я приговорен к 5 годам лагеря по ст. 58, п. XI, т.е. по принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] организации, арестовали и выслали в Соловецкий к[онц]лагерь. На суд меня не вызывали и не допрашивали, а прямо заочно решили и вынесли этот приговор и выслали в лагерь. Там я пробыл 1 г[од] 4 месяца (вместо 5 л[ет]) и по ходатайству сына моего

(А.В.Дружинина – Н.А.) об освобождении меня был выслан в адм[инистративную] ссылку сюда, в Ростов (Ярославской области. – Н.А.). (Мне дали на выбор – 6, и я выбрал этот город)» [4, ед.хр.17. Л. 8-8 об.]. В мае 1832 года благодаря заступничеству В.Д.Бонч-Бруевича, М.И.Калинина и др. В.Г.Дружинин был освобожден. Но в Ленинграде ему жить было запрещено. Сын Василия Григорьевича Александр и невестка Галина Марковна перевезли его в Старую Руссу, где В.Г.Дружинин и умер 15 января 1936 г. На протяжении десятилетий имя Дружинина, как и его дяди, замалчивалось. И только в наше время ситуация изменилась: появился ряд статей, книг, в которых положительно упоминалось о В.Г.Дружинине. А в 2010 году в Санкт-Петербурге в Библиотеке Академии наук прошли научные чтения, приуроченные к 150-летию со дня рождения историка, по результатам которых был издан сборник [5]. В конференции принимал участие правнук В.Г.Дружинина М.П.Коростылев – учитель русского языка и литературы школы №305 Санкт-Петербурга.

Воспоминания Дружинина содержат свидетельства автора о драматических событиях XIX – начала XX вв., портреты многих ученых, литераторов, общественных деятелей этого времени. До сих пор они не печатались, если не считать нескольких фрагментов, опубликованных, главным образом, историками. Среди многих «персонажей» есть и фрагмент, посвященный встрече будущего историка с И.А.Гончаровым. В то время В.Г.Дружинин, студент университета, с жил с родителями в двухэтажном доме на улице Сергиевской, 23 (ныне – ул. Чайковского, 45).

Приведем этот фрагмент: «...я жил на Сергиевской улице у родителей и, ходя по этой улице в конце ее от Литейного проспекта до Фонтанки, я часто встречал среднего роста полного человека, одетого в длинном однобортном пальто, застегнутом сверху донизу, зимой – с меховым воротником и в котиковой круглой теплой шапке, с рукам[и], заложенными за спину. С ним ходили две девочки лет 8 или 10 (дочери слуги Гончарова К.Л.Трейгута. – Н.А.), чистенько одетые, и при нем бежали две моськи или какой-то другой породы комнатные небольшие собачки. Я узнал, что это был И.А.Гончаров. Девочки были дочери его старого лакея. Пользуясь тем, что он был знаком с моим дядей А.В.Дружининым, я решил подойти к нему и просить его автографа. Он жил в то время на Моховой улице, близ (так! – Н.А.) Сергиевской в доме Устинова, в первом от

углового дома, во дворе. Он занимал небольшую квартиру в первом этаже. Из прихожей, собственно, передней вела дверь в его большой кабинет. На полу был разос[т]лан ковер. Мебели было немного: большой письменный стол, диван, шкафы с книгами в рост человека с двустворчатыми со стеклами дверями и зелеными шелковыми занавесками, стулья. Малая обстановка давала кабинету вид очень простой комнаты. Я пришел днем, позвонил. Лакей отпер дверь. Гончаров оказался дома. Я послал мою визитную карточку, и хозяин принял меня очень любезно. Я напомнил ему о моем дяде и просил автографа, как его почитатель. Он мне ответил, что экземпляров сочинений у него нет, а вот, если я принесу ему экземпляр какого-нибудь его произведения, он охотно исполнит мою просьбу и даст на нем свой автограф. Я купил экземпляр “Фрегата “Паллады”” и опять зашел к Гончарову. Он опять принял меня ласково и на заглавном листе написал, что дарит экземпляр мне с “пожеланием благополучно плавать по всем морям, в том числе и по морю житейскому”. Я поблагодарил его и ушел; экземпляр я сохранил до последнего времени. После этого Гончаров вскоре умер» [6].

Как видно из сказанного, поводом для обращения за автографом к писателю явилась родство В.Г.Дружинина с А.В.Дружининым, И.А.Гончарова и А.В.Дружинина действительно связывали многолетние дружеские отношения. Тема «Дружинин и Гончаров» многоаспектная и далеко не изученная. В литературоведении объектом исследования была, главным образом, статья Дружинина «Обломов. Роман И.А.Гончарова», нередко рассматриваемая в сопоставлении со статьей Н.А.Добролюбова «Что такое обломовщина?». Не ставя в данной статье задачи комплексного исследования проблемы, заметим, что Гончаров неоднократно навещал критика в его квартире, но и Дружинин (факт, до сих пор не отмеченный в литературоведении) посещал писателя в его квартире на Моховой, 3. Во время одного из визитов Гончаров читал ему роман «Обломов» [7, с.406].

В.Г.Дружинин посетил квартиру Гончарова на Моховой дважды, хотя и до этого имел возможность наблюдать писателя, так сказать, «со стороны». Но когда именно произошла его встреча с Гончаровым? По словам мемуариста, девочкам-воспитанницам Гончарова было лет 10 или 8. Известно, что старшая из детей К.Л. и А.И.Трейгутов Александра (Саня), любимица пи-

сателя, родилась в 1869 г. [8], а младшая – Лена – в 1873 г. Кроме того, в тексте речь идет о том, что во время прогулок Гончарова сопровождали две комнатные собачки. По свидетельству же И.И.Ясинского, к моменту его знакомства с Гончаровым в 1882 г. любимой собачки писателя Мимишки уже не было в живых. Следовательно, встреча произошла не ранее 1879 г. (это, напомним, и год выхода 3 издания «Фрегата “Паллада”»). Следовательно, встреча произошла не ранее 1879 г. и не позднее 1882 г.

Эта дата косвенно подтверждается еще одним автографом Гончарова, недавно обнаруженным Т.В.Соколовой в частном собрании. Он *сделан на третьем издании той же книги – «Фрегат “Паллада”»: «Ивану Алексеевичу Акопову, для передачи его милому сыну, с пожеланием благополучного плавания по житейским волнам от старого путешественника и автора. 28 августа 1882»* [9, с.84]. И.А.Акопов (1844–1907) – педагог и член Русского технического общества (1866–1929), разрабатывавший проект создания русской трудовой школы. По его мнению, реальная общеобразовательная школа с восьмилетним сроком обучения должна ввести в учебные планы прикладную математику, русский язык, а также труд, позволявший прививать учащимся умения и навыки, которые могли пригодиться им в дальнейшей жизни.

Нетрудно заметить: инскрипт на книге Акопова почти полностью повторяет надпись, сделанную Гончаровым на книге В.Г.Дружинина. Как известно, книга «Фрегат “Паллада”» явилась результатом участия Гончарова в морской экспедиции, возглавлявшейся адмиралом Е.В.Путятиным. В ходе ее Гончаров вел путевой журнал экспедиции, занимался перепиской адмирала, фактически являлся летописцем похода. Впечатления и наблюдения, вынесенные им из экспедиции, были запечатлены в ряде очерков, составивших книгу «Фрегат “Паллада”». Книга Гончарова вызвала живейший отклик в читательской среде и появление многочисленных литературных отчетов о других путешествиях, которые печатались в различных журналах и сборниках.

В предисловии к третьему изданию «Фрегата “Паллада”» Гончаров заметил, что спрос на книгу «в публике не прекращается и что, сверх того, ее требуют воспитатели юношества и училищные библиотеки. Значит, эти путевые очерки приобрели себе друзей и в юных поколениях» [10]. Этой мыслью и руководствовался писатель, адресуя книгу сыну Акопова и В.Дружинину. Перед

обоими открывалось широкое поприще, и напутствие Гончарова было весьма уместным.

Разумеется, восприятие окружающей действительности мемуаристом в момент посещения носило избирательный характер – и в силу возраста, и в силу интересов. Характерно, что Дружинину кабинет показался большим, тогда как последующие мемуаристы подчеркивали, что он был мал (Ср.: «...мало уютной и темноватой квартиры на Моховой...» [10, с.259]). Более того, работая над мемуарами в 1933 году, Дружинин мог запомнить многие детали разговора и обстановки. Тем не менее приведенный выше фрагмент, во многом повторяя уже известное о Гончарове (его внешности, привычках, например, манере ходить, заложив руки за спину, обстановке кабинета – столе, диване и пр.), содержит и некоторые небезынересные уточнения, касающиеся внешнего вида писателя, его одежды, маршрута прогулок, интерьера кабинета. Никто из будущих мемуаристов не обратил внимание на разостланный на полу ковер, на то, шкафы с книгами были двустворчатыми и в рост человека, на зеленый цвет шелковых занавесок, просвечивавших сквозь стекла шкафа. Ценность воспоминаний Дружинина обусловлена и тем, что они являются наиболее ранним описанием Гончарова и его квартиры.

Вопреки утверждениям некоторых мемуаристов, например, В.И.Бибикина, отмечавших угрюмость и замкнутость Гончарова в последние годы жизни, его отрешенность от литературных и общественных дел, писатель оказался любезным, гостеприимным хозяином, живым, отзывчивым и, судя по надписи на книге, остроумным человеком. «Кабинет свой Иван Александрович считает святыней и неохотно пускает в него любопытных посторонних» [10, с.166], – утверждал С.Ф.Либрович. Тем интереснее факт, сообщаемый Дружининым.

По словам Василия Григорьевича, книга с автографом Гончарова долго хранилась в его библиотеке. Дальнейшая ее судьба, как и судьба всей библиотеки историка, в которой было, вероятно, немало книг и А.В.Дружинина, неизвестна. По мнению Т.В.Берестецкой, книжное собрание Василия Григорьевича составляло около 40 тыс. томов [11]. Но после ареста библиотека Дружинина «бесследно исчезла» [12].

Правда, три тома «Русской исторической библиотеки» (на одной имелся штамп-экслибрис «Библиотека В.Г.Дружинина», на двух других – «Из библиотеки В.Г.Дружинина») в марте 1990 года были обнаружены А.И.Плигузовым в соста-

ве Вайднеровской библиотеки Гарвардского университета в США. «Все три тома <...> были куплены в магазине Болана» [12]. Одновременно А.И.Плигузовым был обнаружен «Список книг библиотеки В.Г.Дружинина», включавший в себя только часть его собрания – 2110 наименований и составленный «не ранее февраля 1938 г.» [2, с. 22]. Исходя из сказанного, исследователь приходил к выводу, что после ареста Дружинина библио-

отека была конфискована и в 1931 г. или вскоре после этого времени продана за границу, и искать ее следует на полках американских библиотек, пополнявших свои коллекции в начале 30-х гг. Однако в упомянутом списке книга Гончарова «Фрегат “Паллада”» не значится. Возможно, она сохранилась в собственности семьи В.Г.Дружинина и следы ее еще могут быть найдены.

1. И.А.Гончаров в воспоминаниях современников. Л., 1969. С. 157. http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0250.shtml
2. Кони, А.Ф. Петербург. Воспоминания старожила // Кони, А.Ф. Воспоминания о писателях. М., Правда, 1989. С. 493–494.
3. РГАЛИ. Ф. 167. Оп.1. Ед. хр.7, 8, 9, 10.
4. РО РГБ., Ф. 369. Карт. 267. Ед. хр. 17. Л. 8.
5. Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1859–1936): матер. науч. чтений 10 августа 2010 г. СПб. / отв. ред. И.М.Беляева. СПб., Изд-во БАН, 2010. 184 с. <http://www.arran.ru/images/nd/biblio/1/article10.pdf>
6. РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Ед. хр.7. Л. 103 об. – 105 об.
7. Дружинин, А.В. Повести. Дневник. М., 1986. С. 406. http://imwerden.de/pdf/druzhinin_polinka_saks_dnevnik_1986.pdf
8. Цит. по: Трофимов Жорес. Попечитель: к 195-летию И.А.Гончарова // Ульяновская правда. 2007. №14. 16 февраля. <http://ulpravda.ru/papers/article/2690.html>
9. Соколова, Т.В. Автографы И.А.Гончарова из частного собрания // Наше наследие. 2012. №102. С. 84.
10. Гончаров, И.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. СПб., Изд-во Наука, 2000. Т. III. С. 81.
11. Берестецкая, Т.В. В.Г.Дружинин: новые материалы к биографии // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.): Сб. науч. трудов / под ред. Е.М.Юхименко. М., 1994. С. 214–227 (Исследования по русской истории. Вып. 2).
12. Плигузов, А.И. Библиотека Василия Григорьевича Дружинина // Отечественные архивы. 1994. №5. С. 20.

I.A.GONCHAROV IN V.G.DRUZHININ'S MEMOIRS

© 2016 N.B.Aldonina

Nadezhda Borisovna Aldonina, Doctor of philology, Professor of Department of Russian and foreign literature and methods of teaching literature. E-mail: n.aldonina@yandex.ru

Samara State University of Social Sciences and Education. Russia

The fragment of memoirs of the famous historian V.G.Druzhinin containing the description of his meeting with I.A.Goncharov in the last years of the writer's life is given in the article. Being the earliest, V.G.Druzhinin's reminiscence specifies the question of Goncharov's appearance, the furnishings of his study, the writer's communication style. The dedicatory inscription of Goncharov on the book "Frigate "Pallada"" is given. An attempt to establish the date of the meeting of the future historian with the author is made. In the article the circumstances connected with V.G.Druzhinin's arrest on "the case of academicians" are reproduced, the dramatic destiny of his library, including the book with Goncharov's inscription, is mentioned.

Keywords: Goncharov's apartment in M.M.Ustinov's house (Mohovaya, 3), the creative laboratory of the writer, around-the-world cruise, "the Frigate 'Pallada'", travel genre, its role in education of youth.

1. I.A.Goncharov v vospominaniakh sovremennikov (I.A.Goncharov in memoirs of contemporaries). L., 1969. S. 157. http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0250.shtml
2. Koni, A.F. Peterburg. Vospominaniia starozhila (St. Petersburg. Memoirs of the old resident) // Koni, A.F. Vospominaniia o pisateliakh. M., Pravda, 1989. S. 493–494.
3. RGALI. F. 167. Op.1. Ed. khr.7, 8, 9, 10.
4. RO RGB., F. 369. Kart. 267. Ed. khr. 17. L. 8.

5. Pamiati Vasiliia Grigor'evicha Druzhinina (1859–1936): mater. nauch. chtenii 10 avgusta 2010 g. SPb. / otv. red. I.M.Beliaeva (In memory of Vasily Grigoryevich Druzhinin (1859–1936): mater. of scient. readings on August 10, 2010 SPb. / ed. by I.M.Belyaev). SPb., Izd-vo BAN, 2010. 184 s. <http://www.arran.ru/images/nd/biblio/1/article10.pdf>
6. RGALI. F. 167. Op. 1. Ed. khr.7. L. 103 ob. – 105 ob.
7. Druzhinin, A.V. Povesti. Dnevnik (Novellas. Diary). M., 1986. S. 406. http://imwerden.de/pdf/druzhinin_polinka_saks_dnevnik_1986.pdf
8. Tsit. po: Trofimov Zhores. Popечitel': k 195-letiiu I.A.Goncharova (Trustee: to I.A.Goncharov's 195th anniversary) // Ul'ianovskaia pravda. 2007. №14. 16 fevralia. <http://ulpravda.ru/papers/article/2690.html>
9. Sokolova, T.V. Avtografy I.A. Goncharova iz chastnogo sobraniia (Trustee: to I.A.Goncharov's 195th anniversary) // Nashe nasledie. 2012. №102. С. 84.
10. Goncharov, I.A. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 20 t. (Complete works and letters: in 20 Vol.). SPb., Izd-vo Nauka, 2000. T. III. S. 81.
11. Berestetskaia, T.V. V.G.Druzhinin: novye materialy k biografii (V.G.Druzhinin: new materials on the biography) // Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XVIII vv.): sb. nauch. trudov / pod red. E.M.Iukhimenko. M., 1994. S. 214–227 (Issledovaniia po russkoi istorii. Vyp. 2).
12. Pliguzov, A.I. Biblioteka Vasiliia Grigor'evicha Druzhinina (Vasily Grigoryevich Druzhinin's library) // Otechestvennye arkhivy. 1994. №5. S. 20.